

Авт.
П56

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

ПОНОМАРЕНКО Лидия Григорьевна

УДК 343.1

КАССАЦИОННЫЙ ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1987

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Ф.Э.Дзержинского.

Научный руководитель - кандидат юридических наук, профессор Альперт С.А.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Алексеев Н.С., доктор юридических наук, профессор Баско

Ведущая организация - Саратовский ордена "Знак почета" юридический институт им. Д.И.Курского.

Защита состоится "25" декабря 1987 г. в 14 час. на заседании специализированного совета Д 068.25.02 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Ф.Э.Дзержинского /310024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского юридического института имени Ф.Э.Дзержинского.

Автореферат разослан "24" ноября 1987 г.

Ученый секретарь специализированного совета, доктор юридических наук Грошевой Ю.М.

Глубокому уважению Николаю Ивановичу Янову, кандидату юридических наук, доктору от автора.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Последовательное решение задачи глубокой перестройки общества, демократизации всех сторон его жизни, ускорения социально-экономического развития органически связаны с укреплением социалистической законности и правопорядка, всемерной охраной прав и законных интересов граждан. Именно поэтому, как подчеркнул XXУП съезд КПСС, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни было и остается предметом постоянной заботы Коммунистической партии Советского Союза¹.

"Из необходимости укрепления социалистической законности и правопорядка в стране, - отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев, - вытекают и новые ответственные задачи, стоящие перед кадрами советских судов, прокуратуры, милиции, других правоохранительных органов"². Рассматривая неуклонное соблюдение законов, дальнейшее усиление гарантий прав граждан как необходимое условие нормального функционирования советской политической системы, развития нашей государственности, углубления социалистического самоуправления народа, ЦК КПСС признал необходимым перестроить работу этих органов "с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, еще эффективнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, были тесно связаны с трудящимися, служили подлинным образцом строжайшего соблюдения законности"³.

Особая роль в решении этих задач принадлежит органам прокуратуры. В постановлении ЦК КПСС "О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка" подчеркнута необходимость коренной перестройки работы про-

1. Материалы XXУП съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. С. 61, 160.

2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. С. 61.

3. О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан: постановление Центрального Комитета КПСС // Правда. 1986. 30 ноября.

курорских органов, решительного улучшения стиля, форм и методов их деятельности, инициативной, принципиальной и решительной борьбы с правонарушениями и преступностью, усиления профилактической направленности прокурорского надзора¹.

Возрастание требований, предъявляемых к органам прокуратуры, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, вызывает необходимость теоретического исследования практически важных вопросов прокурорской деятельности, связанных с осуществлением надзора за исполнением законов при рассмотрении в судах уголовных дел. Особое значение в этом плане приобретает исследование комплекса вопросов, относящихся к надзорной деятельности прокурора в стадии кассационного производства, направленной на обеспечение вступления в силу лишь законных, обоснованных и справедливых приговоров. Это тем более важно, что в практике кассационного опротестования, как отмечается в приказах и выступлениях Генерального прокурора СССР, еще имеются серьезные недостатки; они обусловлены различными факторами, нередко и тем, что кассационный протест как акт прокурорского реагирования на постановление неправосудного приговора по своему содержанию и форме не всегда отвечает требованиям закона. Ряд вопросов, относящихся к кассационному протесту прокурора, его принесению, а также рассмотрению в суде второй инстанции требуют более полного и точного урегулирования в уголовно-процессуальном законе с тем, чтобы, используя свои полномочия, прокуроры своевременно реагировали на допущенные судом нарушения закона и всей своей деятельностью способствовали осуществлению целей правосудия и задач суда.

В советской правовой науке исследовались как общие вопросы кассационного производства, так и различные его аспекты, включая и деятельность прокурора по опротестованию не вступивших в силу приговоров /Н.С.Алексеев, В.Б.Алексеев, М.И.Бажанов, В.И.Басков, Л.А.

1. Правда. 1987. 19 июня.

Богословская, В.П.Божьев, М.М.Гродзинский, Ю.М.Грошевой, В.Г.Даев, Т.Н.Добровольская, В.Я.Дорохов, Л.Д.Кокорев, Ю.В.Кореневский, Э.Ф. Куцова, П.А.Лупинская, Е.Г.Мартыничик, М.М.Михеенко, Т.Г.Морщакова, Я.О.Мотовиловкер, И.И.Мухин, В.В.Найденев, В.С.Николаев, Ю.П.Обо- зьянский, И.Д.Перлов, В.А.Познанский, М.Ю.Рагинский, Р.Д.Рахунов, А.Л.Ривлин, В.М.Савицкий, А.И.Сергеев, Н.В.Скорик, М.С.Строгович, О.П.Темушкин, В.Д.Финько, В.М.Хотенец, А.Л.Цыпкин, В.Н.Шпилев и другие авторы/. При всей важности этих работ в них, однако, не по- лучил своего достаточно полного освещения комплекс вопросов, непо- средственно относящихся к выяснению правовой природы кассационного протеста прокурора по уголовному делу.

Недостаточно полно выяснены еще правовая сущность кассационно- го протеста, его место в системе актов прокурорского реагирования в суде, характер правоотношений, возникающих в связи с принесением протеста, структура данного акта, роль его мотивировки в обеспече- нии законности и обоснованности решения прокурора об отмене или из- менении приговора суда и другие вопросы. Всем этим определяется вы- бор темы диссертации и ее актуальность.

Цель исследования состоит в комплексной разработке проблем, связанных с обеспечением законности, обоснованности и справедливо- сти кассационного протеста прокурора как акта его реагирования на постановление неправосудного приговора. Для достижения этой цели потребовалось раскрыть полномочия прокурора по осуществлению надзо- ра за исполнением законов при рассмотрении в суде уголовных дел; уяснить правовую природу кассационного протеста, его место в систе- ме актов прокурорского надзора в судах первой и кассационной инстан- ций; выяснить систему правоотношений, возникающих в связи с принесе- нием кассационного протеста; определить компетенцию различных звень- ев прокурорских органов по кассационному опротестованию приговоров; рассмотреть требования, предъявляемые к структуре кассационного про- теста, особенно к его описательно-мотивировочной части, и опреде-

лечь их значение для законности и обоснованности данного акта, обеспечения прав и законных интересов участников процесса, для полной и последовательной реализации принципа социальной справедливости в судебных решениях. Одну из актуальных задач исследования автор видит в том, чтобы на основе использования достижений правовой науки и обобщения прокурорской и судебной практики сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего кассационное опротестование приговоров, а также путем выявления типичных ошибок в мотивировке прокурором кассационных протестов сформулировать предложения, направленные на повышение их фактической и правовой обоснованности.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, новая редакция Программы КПСС, материалы и решения XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, указания и выводы, содержащиеся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, повышения роли прокурорского надзора, совершенствования деятельности всех правоохранительных органов в борьбе с преступностью, действенной охраны интересов общества, прав и свобод граждан, обеспечения на этой основе социальной справедливости в сфере уголовного судопроизводства. При написании работы изучены труды ученых в области философии, социологии, теории государства и права, уголовно-процессуального права и прокурорского надзора. В процессе исследования применялся метод марксистско-ленинской диалектики, а также специальные методы научного познания: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический. Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения опубликованной практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда УССР, отчетные материалы областных прокуратур Украинской ССР, а также обобщения прокурорской практики Харьковской и До-

нецкой областей за период с 1982 по 1986 годы, в частности, обобщено 1845 кассационных протестов.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется тем, что в нем получили свое обоснование следующие положения, имеющие существенное теоретическое и практическое значение:

1. Выяснено функциональное назначение кассационного протеста в системе актов прокурорского надзора за исполнением законов в деятельности суда.

2. Кассационный протест прокурора рассматривается в качестве юридического факта, порождающего различные виды правоотношений. Дается характеристика этих правоотношений и определяется их значение в повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в судебных стадиях.

3. Выяснена правовая природа кассационного протеста прокурора как выражение его позиции по уголовному делу и проанализированы факторы, повышающие эффективность этого акта прокурорского реагирования.

4. Определена структура кассационного протеста прокурора и показана роль его мотивировки в обеспечении законности и обоснованности данного акта.

5. Прослежена специфика фактических, правовых и этических мотивов кассационного протеста прокурора и показана их взаимосвязь и взаимозависимость.

6. Разработана система требований, предъявляемых к описательно-мотивировочной части кассационного протеста прокурора и показано их значение в обеспечении не только законности и обоснованности этого прокурорского акта, но и прав и законных интересов участников процесса.

7. Выяснена процессуальная природа дополнительных материалов, представленных в кассационную инстанцию; рассмотрены процессуальные и непроцессуальные пути их получения, особенности описательно-моти-

вировочной части кассационного протеста, обусловленные дополнительными /новыми/ материалами.

8. Показано соотношение между "основным" и "дополнительным" протестом прокурора и в этой связи прослежена специфика правоотношений, возникающих при реализации вышестоящим прокурором своих полномочий по кассационному опротестованию приговоров, снятию, изменению, дополнению кассационного протеста, принесенного нижестоящим прокурором.

9. Охарактеризована специфика мотивировки кассационного протеста прокурора, обусловленная, с одной стороны, кассационным основанием /основаниями/, а с другой - требованиями прокурора, сформулированными в резолютивной части кассационного протеста.

10. Исследовано соотношение позиций, выраженных прокурором в кассационном протесте и заключении вышестоящего прокурора в суде второй инстанции.

В диссертации обосновываются предложения о дополнении, изменении и уточнении ряда норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего кассационное производство, в том числе относящиеся к кассационному опротестованию приговоров. В этой связи высказывается мнение о целесообразности внесения соответствующих дополнений в ст. 347, 350, 353, 378, 88 УПК УССР.

Разработаны научно-практические рекомендации по повышению информативного уровня кассационного протеста прокурора и высказаны отдельные предложения, направленные на повышение эффективности надзорной деятельности прокурора в стадии кассационного производства; в этой связи формулируются предложения о внесении некоторых дополнений в соответствующие указания Генерального прокурора СССР.

Практическая значимость работы состоит в том, что на основе изучения специальной литературы, судебной и прокурорской практики, анализа нормативного материала высказаны конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодатель-

ства. Разработаны научно-практические рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности прокурорских органов по опротестованию незаконных и необоснованных приговоров и способствованию тем самым осуществлению целей правосудия и задач суда; они могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании соответствующих разделов курсов "Советский уголовный процесс" и "Прокурорский надзор в СССР".

Апробация работы осуществлялась путем подготовки публикаций, отражающих основные положения диссертации и выступлений на научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института, посвященной 60-летию образования СССР /1982 г./, а также на научно-координационных совещаниях в г.Львове /1984 г./ и в г.Одессе /1985 г./. Результаты проведенных обобщений практики кассационного опротестования приговоров были доложены автором на теоретических семинарах в прокуратурах Харьковской и Донецкой областей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, методологическая и информационная база исследования, раскрывается теоретическое и практическое значение содержащихся в работе научных выводов.

Глава первая "Общая характеристика надзорной деятельности прокурора при рассмотрении в суде уголовных дел" посвящена исследованию сущности полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов на различных этапах рассмотрения дел в судах.

Диссертант анализирует полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве применительно к отдельным процессуальным стадиям. Под полномочиями прокурора понимается совокупность его прав и обязанностей, необходимых для успешной реализации стоящих перед ним задач.

Сформулированы дополнительные аргументы в пользу взгляда об однозначности терминов "полномочие" и "компетенция" /С.Г.Березовская/ и подчеркивается, что существенной чертой любого полномочия прокурора является властный характер /В.В.Гаврилов/.

Автор развивает положение о том, что реализация прокурором своих полномочий в ходе его надзорной деятельности за исполнением законов при рассмотрении в суде уголовных дел вызывает к жизни ряд правоотношений: между прокурором и судами первой, кассационной и надзорной инстанциями; между прокурором и участниками процесса; между прокурором, принесшим протест, и вышестоящим прокурором. В этой связи предлагается их классификация. Поскольку большинство этих правоотношений основано на нормах уголовно-процессуального права, они являются отношениями уголовно-процессуальными. В диссертации приводится характеристика системы указанных правоотношений, выясняется их роль в обеспечении функций, осуществляемых прокурором в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в работе делается вывод о том, что не все правоотношения, возникающие в результате осуществления прокурором своих полномочий за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, могут быть отнесены к уголовно-процессуальным. Ряд из них регулируется нормами прокурорско-надзорного права, вследствие чего затрагивается вопрос, связанный с особенностями прокурорско-надзорных правоотношений, складывающихся между прокурором, принесшим кассационный протест, и вышестоящим прокурором, между прокурором, осуществляющим надзор за исполнением законов в деятельности кассационной инстанции, и транспортным прокурором. Уголовно-процессуальные и прокурорско-надзорные правоотношения взаимосвязаны, подвижны и характеризуются определенными, только им присущими системными качествами.

Поскольку кассационный протест опосредует позицию прокурора, которую он занимал в суде, в работе затрагивается дискуссионная проблема о процессуальном положении прокурора в суде первой инстанции.

Анализируются взгляды авторов /С.А.Альперт, М.И.Бажанов, Р.Д.Рахунов, В.М.Савицкий, М.С.Строгович/, полагающих, что прокурор становится обвинителем с момента утверждения им обвинительного заключения и, следовательно, в стадии предания суду осуществляет функцию обвинения, а также позиция тех авторов /И.М.Гальперин, В.З.Лукашевич, Т.А.Михайлова, Н.В.Скорик, В.А.Теллов/, которые считают, что в распорядительном заседании прокурор обвинение не поддерживает, обвинителем не является, а осуществляет исключительно функцию надзора за исполнением законов.

Диссертант исходит из того, что функция надзора за точным и единообразным исполнением законов в уголовном судопроизводстве не может противопоставляться существу его деятельности как государственного обвинителя; напротив, функция обвинения органически вытекает из его надзорной функции, является конкретным ее проявлением. Действуя как субъект обвинения, прокурор никогда не перестает быть органом надзора за законностью /С.А.Альперт/. Надзорная деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве не всегда проявляется в обвинении, но обвинительная деятельность прокурора всегда является выражением его уголовно-процессуальной функции надзора за точным и единообразным исполнением закона. С учетом изложенного, представляется правильной позиция тех ученых, которые не считают прокурора обвинителем в стадии предания суду. Обвинение - это деятельность, выражающаяся в доказывании факта преступления обвиняемым. Поскольку же в рассматриваемой стадии не разрешается по существу вопрос о доказанности обвинения, то прокурор и не поддерживает здесь обвинение, а осуществляет функцию надзора за законностью, в соответствии с которой обосновывает перед судом наличие фактических и юридических оснований для предания обвиняемого суду.

При рассмотрении уголовных дел в стадии судебного разбирательства прокурор выполняет процессуальную функцию обвинения. Особенность его обвинительной деятельности состоит в том, что она органи-

чески связана с осуществлением на протяжении всего уголовного судопроизводства функции надзора за законностью. Государственное обвинение, поддерживаемое прокурором, является одним из конкретных выражений, одной из форм этого надзора за законностью. Вне надзорных функций деятельность прокурора как субъекта государственного обвинения не только не может возникнуть, но и не может вообще осуществляться /С.А.Альперт, В.Г.Мелкумов/. Процессуальная функция обвинения, субъектом которой является прокурор, есть способ выполнения им надзорной функции в специфических условиях разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции /М.М.Гродзинский, П.И.Кудрявцев, И.Д.Перлов, Р.Д.Рахунов, В.М.Савицкий, М.С.Строгович, П.С.Элькинд/. Представляются поэтому необоснованными взгляды В.И.Баскова, В.В.Гаврилова, В.Г.Даева, М.Н.Маршунова, К.Ф.Скворцова, А.Л.Цыпкина, отрицающих, что в судебном разбирательстве прокурор осуществляет обвинение, полагая, что единственной функцией, которую он реализует, является надзор за точным и единообразным исполнением законов.

На основе анализа дискуссионного вопроса о процессуальном положении прокурора в стадии кассационного производства в диссертации приводятся дополнительные аргументы в обоснование правильности позиции В.И.Баскова, И.И.Мухина, И.Д.Перлова, Р.Д.Рахунова, В.М.Савицкого, М.С.Строговича, О.П.Темушкина, Г.М.Ясинского, считающих, что прокурор в этой стадии обвинителем не является, что он выполняет здесь лишь одну функцию - надзора за исполнением законов. Автор исходит из того, что обвинение как процессуальная деятельность заканчивается в суде первой инстанции. Поэтому несогласие прокурора с приговором суда, выраженное в принесенном им кассационном протесте, не является продолжением его обвинительной деятельности. Протест прокурора - одна из специфических форм его реагирования на приговор, который он считает незаконным и необоснованным. Принесение кассационного протеста - одно из конкретных проявлений деятельности прокурора как органа надзора за законностью. Нельзя не учитывать тех изменений, кото-

рые претерпевает объект приложения усилий прокурора. Если в суде первой инстанции объект обвинительной деятельности прокурора - доказывание виновности, то в стадии кассационного производства таким объектом является законность, обоснованность и справедливость приговора.

В диссертации анализируется правовая сущность актов прокурорского надзора, посредством которых прокурор способствует осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону /ст. 31 Закона СССР о прокуратуре СССР/, и отмечается, что они являются индивидуальными актами, поскольку выражают индивидуально-правовую деятельность уполномоченного на то прокурора в целях обеспечения в каждом конкретном случае правильного применения закона. Для каждого решения, которое воплощается в индивидуальном акте /в том числе и наиболее типичного для прокурорской деятельности - кассационном протесте/, исходным является норма права, определяющая условия, порядок его принесения и возникающие при этом последствия. Правовые акты надзорной деятельности прокурора в суде представляют собой систему, под которой понимается их взаимосвязь, выражающая позицию прокурора и определяемая сущностью прокурорского надзора.

К актам прокурорского надзора при рассмотрении дел в судах относятся: заявление, ходатайство, мнение, заключение, возражение, иск, речь государственного обвинителя, протест /частный, кассационный, в порядке надзора/. Для большинства актов прокурорского надзора в суде первой инстанции характерна устная форма их изложения, которая определяется условиями деятельности этого суда. Что касается таких актов прокурорской деятельности, как иски и протесты, то во всех случаях для них предусмотрена письменная форма.

Автор отмечает спорность утверждений о возможности заявления прокурором в судебном заседании устных протестов /С.М.Ходыревский, В.И.Шинд/. Закон не содержит каких-либо указаний на возможность по-

добной формы прокурорского реагирования в суде. Такое высказывание - не протест, порождающий определенные правовые последствия, а всего лишь выраженное в устной форме предложение прокурора об устраниении допущенного нарушения закона /В.Г.Мелкумов/. Введение в практику такого рода устных протестов не соответствовало бы и характеру взаимоотношений, которые должны быть между прокурором и судом в процессе разбирательства уголовного дела. Не устный протест, а предусмотренное законом заявление, обращенное к суду, - такова должна быть форма реагирования прокурора на действия, которые он считает не соответствующими закону.

Кассационный протест прокурора является итоговым актом его деятельности в суде первой инстанции, причем не только потому, что он выражает несогласие с итоговым актом судебного разбирательства - приговором, но и потому, что в большинстве случаев такой протест отражает в целом позицию прокурора в ходе судебного разбирательства и как бы вбирает в себя все другие акты его реагирования в данной процессуальной стадии. Кассационный протест должен быть логичным завершением всей предшествующей позиции прокурора в суде и основываться на актах его правовой деятельности в ходе рассмотрения дела.

Кассационным протестом прокурор стремится прежде всего устранить нарушения закона, допущенные при производстве по делу, которые оказали влияние на правосудность приговора. В диссертации также отмечается, что кассационный протест способствует единообразному применению закона, формированию следственной, прокурорской и судебной практики, содействует повышению эффективности судебной деятельности /Н.В.Скорик, О.П.Темушкин/.

В главе второй "Сущность кассационного протеста прокурора по уголовным делам" анализируются правовые свойства кассационного протеста - его законность, обоснованность и справедливость, выясняется роль мотивировки протеста в обеспечении правомерности требований прокурора об отмене или изменении приговора. На основе изучения прак-

тики и с учетом конкретных кассационных оснований, по которым принесены протесты, в работе отмечаются типичные ошибки в мотивации прокурором своего решения об опротестовании приговора.

Процессуальная сущность кассационного протеста выражается в единстве его объективных и субъективных свойств, т.е. его законности, обоснованности и справедливости.

Одним из элементов, характеризующих законность кассационного протеста, является принесение этого акта прокурором в пределах его компетенции. В этой связи в диссертации затрагивается вопрос о пределах компетенции того или иного прокурора на принесение как основного, так и дополнительного или измененного протеста, а также о специфике полномочий вышестоящего прокурора на снятие кассационного протеста.

В теории и практике прокурорского надзора дискуссионным является вопрос о том, каким прокурором должен приноситься кассационный протест на приговор суда по делу, по которому обвинительное заключение утверждено транспортным прокурором, но обвинение в суде в силу указаний Генерального прокурора СССР им не поддерживалось. Обращаясь к этой ситуации, В.Д.Козловский пришел к выводу, что если дела о преступлениях на транспорте рассмотрены судом без участия транспортного прокурора, то ответственность за своевременное принесение кассационного протеста несет территориальный прокурор. По мнению диссертанта, транспортный прокурор обязан осуществлять надзор за правильностью разрешения в суде всех уголовных дел о преступлениях на транспорте, по которым он утвердил обвинительное заключение. Поэтому и принесение кассационных протестов по таким делам входит в компетенцию соответствующего транспортного прокурора. В тех же случаях, когда территориальный прокурор считает приговор по делу, обвинительное заключение по которому утверждено транспортным прокурором, незаконным и необоснованным, он вправе внести представление соответствующему транспортному прокурору. Рассматривается спорный вопро

относительно действий территориального прокурора, осуществляющего надзор за законностью в суде второй инстанции в случаях, когда он считает, что кассационный протест транспортного прокурора является незаконным и необоснованным, а приговор суда - правосудным. В диссертации обосновывается предложение, что в такой ситуации прокурор края, области, автономного округа должен изложить свое мнение о законности и обоснованности приговора транспортному прокурору, принесшему кассационный протест, либо вышестоящему транспортному прокурору и предложить им отозвать протест, а, в случае их несогласия, по своей инициативе снять этот протест.

В работе выражается несогласие с позицией как И.Д.Перлова, полагавшего, что следует отказаться от отзыва кассационных протестов нижестоящих прокуроров вышестоящими прокурорами, так и Е.Г.Мартыничика, по мнению которого протест, принесенный в интересах осужденного, не может быть отозван не только прокурором, принесшим протест, но и вышестоящим прокурором. Указанные суждения не вытекают из требований закона, в том числе ст. 36 Закона СССР о прокуратуре СССР. Поэтому, если прокурор, принесший кассационный протест, не исправил своей ошибки путем его отзыва, это обязан сделать вышестоящий прокурор, чтобы не допустить рассмотрения кассационной инстанцией протеста, направленного на отмену или изменение законного и обоснованного приговора (В.И.Басков). Вышестоящий прокурор не может не обладать правом отзыва неправомерного протеста, иначе ему пришлось бы в суде доказывать ошибочность точки зрения подчиненного ему прокурора и убеждать в этом суд (О.П.Темушкин).

Как показало обобщение практики принесения кассационных протестов, вышестоящие прокуроры снимают протесты путем направления соответствующих писем в адрес кассационной инстанции. Диссертант обосновывает предложение о том, что отзыв и снятие кассационного протеста должно оформляться мотивированным постановлением прокурора, правомочного принять указанное решение.

Диссертант считает, что правом на принесение дополнительного или измененного протеста обладает как прокурор, принесший основной протест, так и вышестоящий прокурор, который уполномочен осуществлять надзор за исполнением законов в деятельности кассационной инстанции, в которой подлежит рассмотрению первоначальный протест.

Рассматривая вопрос о соотношении требований, содержащихся в основном, дополнительном или измененном протесте, автор исходит из того, что ч. 2 ст. 353 УПК УССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 16 апреля 1984 г.^I не содержит каких-либо ограничений относительно внесения в основной протест соответствующих дополнений или изменений. В этой связи оспариваются взгляды тех авторов, которые полагают, что дополнение и изменение протеста в сторону ухудшения положения осужденного не должно иметь места. В силу принципа единства и централизации прокурорского надзора основной, дополнительный или измененный протесты должны рассматриваться как единый акт прокурорского надзора. При этом диссертант подчеркивает, что дополнительный протест не ставит под сомнение правильность первоначального протеста, он лишь восполняет его пробелы, касающиеся либо существа доводов, либо требований, связанных с отменой или изменением приговора. Изменение же кассационного протеста всегда означает, что ранее принесенный протест является в определенной части неправильным, иначе говоря, не в полной мере отвечает требованиям закона. Исходя из этого, в диссертации обосновывается предложение о дополнении соответствующих статей УПК союзных республик нормой, аналогичной ст. 353 УПК УССР.

Законность кассационного протеста предполагает, что требования, сформулированные в нем, соответствуют основаниям к отмене или изменению приговора, указанным в ст. 367 УПК УССР /ст. 342 УПК РСФСР/. Кассационный протест должен в необходимых случаях содержать также ссылки и на руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда 1. Ведомости Верховного Совета УССР. 1984. № 18. Ст. 351.

СССР и Пленумов Верховных Судов союзных республик, если в приговоре эти разъяснения неправильно истолкованы или не учтены судом при рассмотрении вопросов, подлежащих разрешению /ст. 324 УПК УССР, ст. 303 УПК РСФСР/.

Разделяя позицию М.И.Бажанова, диссертант считает, что под обоснованностью кассационного протеста следует понимать обусловленность выводов прокурора о наличии кассационных оснований имеющимися в деле доказательствами, а также дополнительными материалами, представленными в суд второй инстанции. Иными словами, констатации прокурора о допущенных нарушениях закона, влекущих отмену или изменение приговора, должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела, установленных допустимыми источниками доказательств и в установленном законом порядке. Обоснованность кассационного протеста предполагает его объективность, полноту и всесторонность мотивировки утверждений о допущенных по делу нарушениях материального и процессуального закона, влекущих за собой отмену или изменение приговора, а также непротиворечивость и логическую стройность мотивов решения прокурора об опротестовании приговора.

Обоснование протеста включает в себя детальный анализ доказательств, приведение мотивов правильности сделанных в кассационном протесте выводов о незаконности или необоснованности приговора, о том, что основания кассационного протеста соответствуют требованиям ст. 367-372 УПК УССР, ст. 342-350 УПК РСФСР. Обосновывая кассационный протест, прокурор также должен опровергнуть доводы кассационной жалобы или возражения подсудимого и других участников процесса, если они поступили /В.Д.Финько/.

Законность и обоснованность кассационного протеста прокурора обусловлены надлежащим уровнем его мотивировки. Этим объясняется теоретическая и практическая важность исследования вопросов, связанных с понятием мотивировки, ее системой, выяснением ее роли в обеспечении законности и обоснованности данного акта прокурорского реа-

гирования. Мотивировка выводов и требований, содержащихся в кассационном протесте, дает возможность судить о их законности и обоснованности, о том, насколько знание прокурора, выраженное в этом акте, соответствует обстоятельствам, имевшим место в действительности, установленным в процессе судебного следствия и дополнительно представленным материалам. Конкретность, юридическая и фактическая правильность, логическая безукоризненность мотивов кассационного протеста придают ему убедительность, обеспечивают правомерность требований прокурора об отмене или изменении приговора.

Проанализировав различные определения мотивировки процессуальных актов, предложенных в литературе, автор приходит к выводу о том, что мотивировка процессуального решения, в том числе и кассационного протеста, должна состоять в приведении доводов, подтверждающих на основе познанных в установленном законом порядке явлений объективной действительности необходимость применения данных норм материального и процессуального права. Мотивировка не может быть ограничена лишь анализом судебных доказательств, а должна включать в себя также систему правовых и этических мотивов, истолковывающих и конкретизирующих применение именно данной нормы права в том или ином процессуальном решении. Иначе говоря, мотивировка процессуального решения должна включать в себя излагаемую в данном акте систему мотивов — фактических /т.е. анализ собранных по делу доказательств с точки зрения их относимости и допустимости, их достаточности и необходимости для достоверного установления обстоятельств, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает принятие определенных решений/; правовых /т.е. казуальное толкование подлежащих применению в конкретной процессуальной ситуации норм материального и процессуального права/ и этических /т.е. оценку справедливости принимаемого процессуального решения, исходя из норм коммунистической нравственности, опосредующих внутреннее убеждение субъектов уголовно-процессуальной деятельности в законности, обоснованности и справедливости

принятого ими решения/. Таким образом, мотивация кассационного протеста является выражением профессионального правосознания прокурора и его личностной позиции по делу как представителя органа, осуществляющего высший надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

Диссертант не соглашается с утверждением Г.Н.Агеевой, Ю.М.Грошевого, В.Я.Дорохова, А.С.Кобликова, П.А.Лупинской, Ю.В.Манаева, В.С.Николаева, П.П.Якимова о выделении логических мотивов процессуального решения, поскольку система мотивов, приводимая прокурором в обоснование принимаемого решения, должна отвечать требованию логической непротиворечивости, которая рассматривается в качестве существенного требования, обеспечивающего законность и обоснованность утверждений прокурора о наличии в деле конкретных кассационных оснований.

Мотивировка протеста может лишь в том случае обеспечить законность и обоснованность требований кассационного протеста, если она объективна /т.е. соответствует материалам уголовного дела и сложившейся ситуации/, логически непротиворечива, конкретна /т.е. определена и соответствует действительному положению/ и доказательна /т.е. не только соответствует материалам уголовного дела, но и исчерпывающе обосновывает доводы, излагаемые в протесте/.

В работе затронут вопрос о правовой природе дополнительных материалов, которые прокурор в силу ст. 361 УПК УССР /ст. 337 УПК РСФСР/ вправе представить в кассационную инстанцию в обоснование своего протеста. По своей процессуальной природе дополнительные материалы, не будучи в большинстве случаев доказательствами в том значении, которое придает им закон /ст. 16 Основ уголовного судопроизводства/, являются тем не менее доказательствами отсутствия или наличия оснований к отмене приговора. Такое значение придает дополнительным материалам и практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда УССР.

Диссертант полагает, что дополнительные материалы по своей процессуальной сущности могут быть двух видов. Во-первых, это документы, которые не требуют проверки и оценки судом первой инстанции, а потому, будучи признаны кассационной инстанцией судебными доказательствами, могут быть положены в основу вывода об изменении приговора или отмене его с прекращением дела. Представляются справедливыми соображения С.А.Шейфера, что получение вышестоящим судом таких документов можно с достаточным основанием рассматривать как акт собирания доказательств. Во-вторых, это документы, не являющиеся доказательствами, а также предметы, приобщенные к делу кассационной инстанцией, но требующие проверки судом первой инстанции, а потому на основании их вышестоящий суд может принять решение об отмене приговора с направлением дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение. Следует особо подчеркнуть, что дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий.

В работе значительное внимание уделяется специфике мотивировки каждого из кассационных оснований, указанных в ст. 368-372 УПК СССР /ст. 342-347 УПК РСФСР/. Так, ставя в кассационном протесте вопрос об отмене приговора в связи с односторонностью или неполнотой дознания, предварительного или судебного следствия, прокурор должен ссылкой на конкретный анализ сложившейся по делу ситуации мотивировать свои выводы о том, что то или иное обстоятельство, которое не исследовано органом предварительного расследования или судом, имеет существенное значение для достоверного установления фактов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, и, следовательно, обуславливает незаконность и необоснованность приговора. Прокурор должен обосновать в протесте свой вывод и о том, является ли такая неполнота восполнимой и в какой стадии процесса после отмены приговора она может быть восполнена, а также указать те конкретные следственные действия, которые необходимо произвести для устра-

нения этой неполноты.

При принесении кассационного протеста ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела прокурор должен мотивировать свое утверждение о том, в силу каких обстоятельств он полагает, что констатации суда о событии преступления, о виновности подсудимого и т.д. не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном разбирательстве; какие конкретно данные суд не учел при постановлении приговора, хотя они могли существенно повлиять на его правомерность, и по каким основаниям он считает эту информацию достоверной. В тех же случаях, когда приговор основывается на противоречивых доказательствах и в нем не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, прокурор в кассационном протесте должен изложить мотивы, в силу которых он признает эти противоречия существенными, и полагает, что при их наличии выводы суда основываются на предположениях и потому вызывают у него обоснованные сомнения, которые могут быть устранены лишь при новом рассмотрении дела. Если же, по мнению прокурора, суд первой инстанции не располагает достаточными данными для того, чтобы опровергнуть доказательства, как подтверждающие виновность подсудимого, так и оправдывающие его, и это противоречие не может быть устранено при новом расследовании или судебном разбирательстве, в кассационном протесте должен быть поставлен вопрос о прекращении уголовного дела ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления.

Ставя вопрос об отмене приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, прокурор в случаях, указанных в ч. 2 ст. 370 УПК УССР / ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР/, должен в протесте не только оценить по существу ту ситуацию, при которой допущены эти нарушения, но и указать, как должны поступить органы предварительного расследования и суд в данной ситуации, а также отметить иные нарушения закона, не влекущие за собой отмену приговора. Если

по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, не указанные в ч. 2 ст. 370 УПК УССР /ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР/ и не вытекающие из постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов Верховных Судов союзных республик, а прокурор считает, что эти нарушения обусловили неправомерность выводов суда по существу рассматриваемого дела, то в кассационном протесте ссылкой на конкретные обстоятельства дела должен быть мотивирован вывод о том, что данное нарушение уголовно-процессуального закона ограничило права участников процесса, либо препятствовало или могло воспрепятствовать суду всесторонне, полно и объективно рассмотреть уголовное дело и вынести законный и обоснованный приговор. Если в связи с допущенным по делу нарушением уголовно-процессуального закона невозможно восполнить пробелы в системе доказательств, прокурор должен в кассационном протесте ставить вопрос о прекращении уголовного дела.

Мотивировка кассационного протеста в связи с неправильным применением уголовного закона должна охватывать собой: а/ анализ фактических обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции; б/ анализ мотивов суда, исходя из которых последний квалифицирует действие подсудимого по той или иной статье уголовного кодекса; в/ анализ ошибок суда при оценке фактических обстоятельств в их уголовно-правовой сущности; г/ анализ ошибок мотивировки в этой части; д/ обоснование вывода прокурора об изменении квалификации действий подсудимого и его требований об отмене или изменении приговора с учетом правил ст. 365, 366 УПК УССР /ст. 340, 341 УПК РСФСР/, не допускающих изменение обвинения в сторону ухудшения положения осужденного.

Описательно-мотивировочная часть кассационного протеста прокурора, приносимого в связи с несоответствием назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного, должна содержать в себе анализ: а/ обстоятельств, определяющих степень и характер общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного

и наступивших по делу последствий; 6/ обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность в их совокупности. Если прокурор ставит вопрос о снижении меры наказания ввиду ее суровости, он должен в протесте конкретизировать предлагаемую меру наказания. В ситуациях, когда прокурором ставится вопрос об отмене приговора в связи с чрезмерной мягкостью наказания, он должен конкретизировать свои требования в отношении меры наказания только в тех случаях, когда считает, что следует назначить наказание в виде максимума, предусмотренного санкцией данной статьи, или когда суд в нарушение требований ст. 42, 43 УК УССР /ст. 40, 41 УК РСФСР/ неправильно определил меру наказания при совершении нескольких преступлений или по нескольким приговорам, либо дополнительную меру наказания.

К сожалению, как показывает обобщение практики ряда прокуратур Украинской ССР, в деятельности по кассационному опротестованию приговоров имеются еще существенные недостатки. Так, в 34,2% изученных кассационных протестов отсутствует развернутый анализ допущенных по делу судом первой инстанции нарушений требований закона, в связи с которыми приносится протест. 17,1% кассационных протестов не содержат мотивировки вывода прокурора о неправильности оценки доказательств судом первой инстанции; 22,3% кассационных протестов не содержат указаний, в силу каких обстоятельств фактические данные, положенные в основу протеста, достоверны и в силу каких причин прокуроры считают, что данные, положенные в основу приговора, не соответствуют действительности. В 26,4% протестов не высказывается мнение о правильности приговора в отношении лиц, относительно которых приговор не опротестован. Имеют место случаи, когда прокуроры в подтверждение протеста ссылались на обстоятельства, которые не были предметом исследования ни органами предварительного расследования, ни суда, а дополнительные материалы, подтверждающие эти обстоятельства, в кассационную инстанцию не представлялись /7,3%. В 18,3% протестов прокуроры не указывали на иные нарушения уголовно-

процессуального закона, хотя и не влекущие отмену приговора, но отмеченные судом второй инстанции в порядке ст. 363 УПК УССР /ст. 332 УПК РСФСР/. В 19,3% кассационных протестов прокуроры не анализировали смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств в их совокупности. Как на обстоятельство, отягчающее вину осужденного, прокуроры ссылались в протестах /8,2%/ на то, что подсудимый виновным себя не признал и в содеянном не раскаялся.

В заключении, которое завершает диссертацию, изложены краткие выводы, вытекающие из работы, и рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

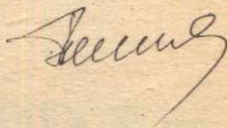
1. О правовой природе актов прокурорского надзора при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. - В сб.: Проблемы социалистической законности. - Харьков: Вища школа, 1984. Вып. 14.

2. Отдельные вопросы прокурорско-надзорного права. - Радянське право. 1984. № 12 /в соавторстве/.

3. К вопросу о законности и обоснованности кассационного протеста прокурора по уголовным делам. - В сб.: Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства. - Свердловск, 1985 /в соавторстве/.

4. О субъектах кассационного опротестования приговоров. - Радянське право. 1986. № 3 /в соавторстве/.

Ответственный за выпуск проф. Ю.М.Грошевой.

Подп. к печ. 16. 14. 1987

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага тип. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 10

Тираж 100 экз. Зак. № 7063 Бесплатно.

Харьковское межвузовское полиграфическое предприятие.

310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.